

УДК 339.97

EDN: DMNWWA

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran620225260>

ГОСПОДДЕРЖКА ЭКОНОМИКИ ЕС ДО И ПОСЛЕ ПАНДЕМИИ

Наталья Борисовна Кондратьева

ИЕ РАН, Москва, Россия, e-mail: nkondratieva@inbox.ru, ORCID: 0000-0002-8801-3126

Ссылка для цитирования: Кондратьева Н. Б. Господдержка экономики ЕС до и после пандемии // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2022. №6. С. 52-60. DOI: 10.15211/vestnikieran620225260

***Аннотация.** В статье дано представление об объёмах субсидирования компаний в ЕС. Выявлены характеристики последнего десятилетия: стабильный рост, приведший к удвоению расходов на государственную помощь, затем огромный всплеск в конце рассмотренного периода из-за кризиса COVID-19. Описаны виды помощи, а также условия, на которых она может быть предоставлена из госбюджетов в рамках Временной антикризисной программы ЕС, введённой в действие в марте 2022 г. в связи со специальной военной операцией России на Украине и позволяющей дополнительные государственные субсидии. Выявлены существенные различия между странами ЕС по уровню государственной поддержки национальной экономики: активное её использование в качестве инструмента воздействия на экономику крупными странами Европы (Германией, Великобританией, Францией, Италией, Испанией), а также заметное нарастание в Центральной и Восточной Европе. На этом фоне дан прогноз дальнейшего углубления межстрановых диспропорций в ЕС. Раскрыта современная роль Европейской комиссии – некогда блюстителя честной конкуренции, не признающей вмешательства государства в рыночные отношения, а ныне проводника государственных субсидий экономике, искажающих нормальное проявление конкуренции.*

***Ключевые слова:** государственная помощь экономике, Временная антикризисная программа господдержки, специальная военная операция России на Украине, COVID-19, Европейская комиссия, Европейский союз.*

Статья поступила в редакцию: 16.12.2022.

STATE AID TO THE EU ECONOMY BEFORE AND AFTER THE PANDEMIC

Natalia B. Kondratieva

Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
e-mail: nkondratieva@inbox.ru, ORCID: 0000-0002-8801-3126

For citing: Kondratieva, N.B. (2022). State aid to the EU economy before and after the pandemic. *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN* 30(6): 52-60. (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran620225260

Abstract. *The article gives an idea about the volume of companies subsidizing in the EU. The characteristics of the last decade are revealed: stable growth, which led to a doubling of government aid spending, then a huge surge at the end of the period under review due to the COVID-19 crisis. The types of assistance are described, as well as the conditions under which it can be provided from state budgets according to the Temporary Anti-Crisis Program of the EU, put into effect in March 2022 in connection with Russia's Special Military Operation in Ukraine and allowing additional state subsidies. Significant differences between EU countries in the level of state support of the national economy are shown. It shows also the active use of state support as a tool for influencing the economy by large European countries: Germany, Great Britain, France, Italy, Spain, as well as a noticeable increase in the countries of Central and Eastern Europe. Against this background, the forecast of further deepening of cross-country imbalances in the EU is given. The modern role of the European Commission in the control of state support is revealed: once the guardian of fair competition, which does not recognize state interference in market relations, and now the conductor of state subsidies to the economy, distorting the normal course of competition.*

Key words: *state aid to the economy, state support, Temporary anti-crisis program of state aid, Special military operation of Russia in Ukraine, COVID-19, European Commission, European Union.*

Article received: 16.12.2022.

1 декабря Европейская комиссия (ЕК) выпустила два пресс-релиза, в которых сообщила, что одобряет анонсированные Францией программы дополнительной господдержки компаний в стране. Одна – на 1 млрд евро, другая – на 13,5 млрд (State aid: Commission... 2022; State aid: Commission approves €1 billion... 2022). Французское правительство объяснило масштабную господдержку национальной экономики необходимостью сохранить её устойчивость в период, пока Россия проводит на Украине специальную военную операцию (СВО). Французская «схема» оправдания своих действий была разработана в рамках Временной антикризисной программы ЕС, принятой Комиссией 23 марта 2022 г. буквально через месяц после начала СВО.

Случай Франции не исключительный. Летом, осенью и в начале зимы 2022 г. ЕК в массовом порядке выписывала государствам-членам разрешения на финансовую поддержку национальной экономики. Ранее подобные обширные программы объяснялись пандемией *COVID-19* и климатическими рисками.

Вместе с тем давно и глубоко изучены как стимулирующие эффекты помощи для конкурентоспособности ЕС (например: Verouden 2015), так и проблематика искажающего воздействия господдержки на конкуренцию (например: EU Competition and State Aid Rules 2018). Главное правило конкурентной политики ЕС – ограничение объёмов субсидирования экономики. Но соблюдается ли оно? Есть основания предполагать, что институты ЕС лишь де-юре стоят на позициях честной конкуренции. Де-факто же они нацелены на повышение конкурентоспособности европейской экономики, а потому используют все возможные способы и средства, в том числе интенсификацию господдержки.

В конце 2021 г. Еврокомиссия не стала сворачивать обширные программы, предназна-

ченные для помощи национальным экономикам в период пандемии *COVID-19*. Напротив, было разрешено наращивать государственные субсидии до той поры, пока не станет понятно, насколько хорошо страны справляются с распространением коронавирусной инфекции и когда в европейских государствах стихнет пандемия. И до её начала, и после окончания её острой фазы интернет пестрел заявлениями ЕК о том, что правила оказания господдержки слишком строги и их необходимо ослабить (EU should loosen... 2022). Европарламент был солидарен с Комиссией. Так, в одном из его аналитических докладов в 2018 г. было рекомендовано для получения большего эффекта совместить в рамках европейских проектов собственные ресурсы Евросоюза (Общий бюджет ЕС) и господдержку из национальных бюджетов (Nicolaidis 2018).

При этом в отношении иностранных компаний и аналогичной практики в странах, не входящих в ЕС, Брюссель пытается придерживаться предельно жёсткого подхода, опять же во имя сохранения собственных конкурентных позиций на мировых рынках. Однако из-за ослабления ВТО ему приходится реагировать на планы Вашингтона по субсидированию своей экономики весьма своеобразным образом: позволяя правительствам поддерживать компании, затронутые действиями США, в том числе их Законом о снижении инфляции и о налоговых льготах, который побуждает европейские фирмы перемещать производство в Соединённые Штаты (EU to consult... 2022).

Временная антикризисная программа ЕС

С марта 2022 г. Программа ЕС, позволяющая дополнительные меры господдержки экономики, продлевалась уже дважды. 20 июля её обновления были обоснованы необходимостью подготовиться к зиме, а 28 октября (Communication from the Commission... 2022) продолжение мер было объяснено тем, что экономика ЕС переживает всё более серьёзные потрясения. В частности, последние изменения были увязаны с Регламентом о чрезвычайном вмешательстве в связи с высокими ценами на энергоносители 2022/1854 и предложением Комиссии о регулировании цен на газ в ЕС, чтобы обеспечить безопасность поставок зимой 2022–2023 гг.

Программа разрешает всем государствам-членам оказывать своим компаниям финансовую помощь из национального бюджета со ссылкой на формулировки статьи 107(3)(b) Договора о функционировании Европейского союза (о возможности вмешательства в нормальное течение рыночных процессов и оказания финансовой поддержки, излечивающей «серьёзное расстройство экономики»).

Временные антикризисные рамки предусматривают следующие виды помощи, которые могут быть предоставлены странами ЕС из госбюджетов:

- помощь в любой форме для компаний, потерявших устойчивость в текущий кризисный период или в результате действия политики санкций и контрсанкций в размере 250 тыс. евро в сельскохозяйственном секторе, 300 тыс. евро в секторах рыболовства и аквакультуры и до 2 млн евро во всех других секторах;
- поддержка ликвидностью;
- государственные гарантии для обеспечения работы банковского сектора, предоставляющего кредиты компаниям, пострадавшим от текущего кризиса;
- государственные займы с субсидированными процентными ставками;
- частичная компенсация высоких цен на энергоносители компаниям, интенсивно потребляющим энергию; индивидуальный размер помощи может быть рассчитан на основе прошлого потребления с учётом необходимости сохранения рыночных стимулов для сокращения потребления традиционных энергоносителей в будущем;

- поддержка мер, ускоряющих внедрение возобновляемых источников энергии, в частности, совместные государственно-частные инвестиции в возобновляемый водород, биогаз и биометан;
- инвестиции в поэтапный отказ от ископаемого топлива, декарбонизацию промышленных процессов и диверсификацию поставок энергии;
- бестендерная поддержка проектов повышения энергоэффективности малых и средних предприятий;
- поддержка сокращения спроса на электроэнергию в соответствии с Регламентом (ЕС) 2022/1854 (Council Regulation (EU)... 2022);
- помощь компаниям, пострадавшим от обязательного или добровольного сокращения поставок газа;
- финансирование заполнения газовых хранилищ;
- временная поддержка компаний, перешедших на более загрязняющие ископаемые виды топлива, при условии принятия мер по повышению энергоэффективности в будущем;
- страхование компаний, перевозящих товары на Украину и из неё.

Попавшие под санкции и контролируемые Россией компании будут исключены из сферы действия этих мер.

Оговорены также общие принципы, на основе которых будет возможна реализация антикризисных механизмов:

- пропорциональность: объёмы помощи предприятиям должны быть увязаны с масштабом их экономической деятельности и ущерба, нанесённого кризисом;
- устойчивость и финансовая обусловленность: компании-соискатели должны представить в уполномоченные госорганы, ответственные за распределение помощи, план, в котором указано, как они будут сокращать углеродный след от своей деятельности или осуществлять другие меры охраны окружающей среды и безопасности энергоснабжения.

Временная антикризисная программа ЕС будет действовать до 31 декабря 2023 г., после чего Комиссия вправе оценить необходимость её продления.

В заявлении по случаю принятия Программы исполнительный вице-президент и глава Директората ЕК, отвечающего за проведение конкурентной политики, Маргрете Вестагер отметила: «Санкции, принятые ЕС и его международными партнёрами, серьёзно повлияли на российскую экономику..., но негативно сказываются на европейской экономике, что продолжится и в ближайшие месяцы. Нам необходимо смягчить экономические последствия этой войны и поддержать пострадавшие компании и секторы. И мы должны действовать скоординировано».

Таким образом, Комиссия в нынешней беспрецедентной ситуации вновь приостановила жёсткое наднациональное ограничение государственной помощи (действующее в рыночной экономической модели) и дала возможность государственным бюджетам оказывать финансовую помощь компаниям.

Французские схемы

Испытывала ли Франция «серьёзное расстройство» своей экономики в период весенне-осенней фазы СВО? Думается, что нет. Признаки наступающих проблем могут стать ощутимее зимой. Французский пример демонстрирует, как быстро и легко ЕС находит очередной повод для легализации государственного вмешательства в экономику. Оправдывая экстраординарными обстоятельствами вливание денег в экономику, ЕС рассчитывает, что субсидии не вызовут претензий у внешних конкурентов и не станут поводом для обвинения субсиди-

руемых компаний в нечестной конкуренции.

Чтобы поддержать национальные компании, испытывающие на себе влияние СВО, Франция предложила следующие виды субсидий: а) кредиты размером до 15% годового оборота (и до 2 млн евро на одного получателя) со сроками погашения до 6-8 лет и сниженными процентными ставками; б) 50% скидки на электроэнергию; в) помощь ликвидностью в течение 6-12 месяцев (в зависимости от размера компании). Подразумевается, что государственная поддержка будет в основном предоставляться на покрытие дополнительных расходов, понесённых компаниями-выгодополучателями в условиях удорожания энергоресурсов.

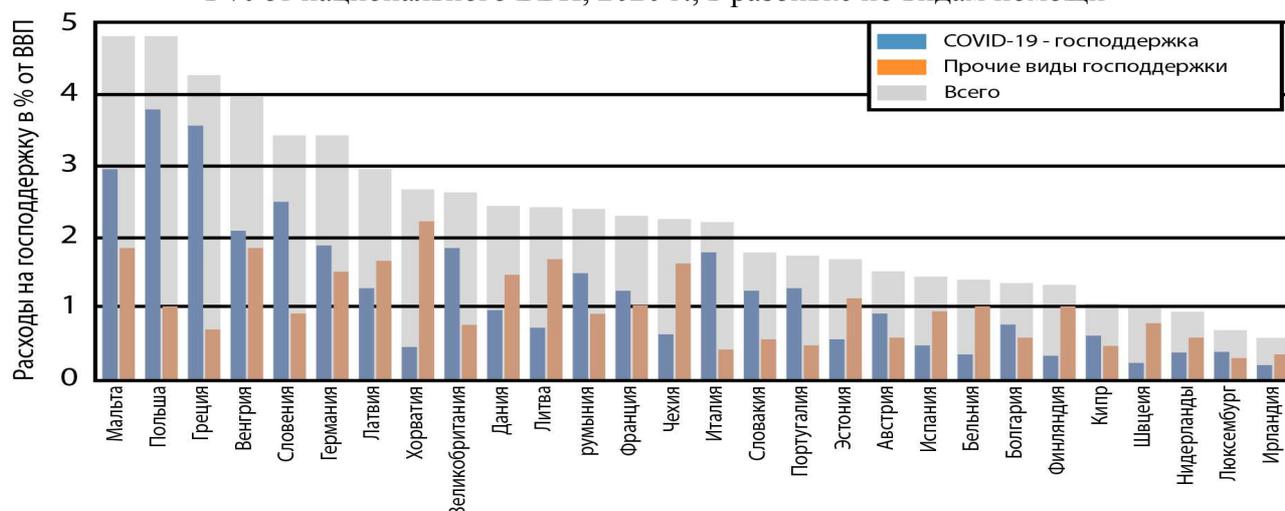
Более весомый пакет мер, направленный на компенсацию энергоёмким компаниям высоких цен на электроэнергию, который будет стоить государству 13,5 млрд евро, Франция намерена включить в расчёт своих косвенных затрат в рамках Системы торговли выбросами ЕС в период с 2021 по 2030 г. Поддержка призвана снизить риск «утечки углерода» (то есть риск переноса производства за пределы ЕС в страны с менее амбициозной климатической политикой, что привело бы к увеличению выбросов парниковых газов во всем мире) (State aid: Commission... 2022).

Территориальные диспропорции господдержки в ЕС

Рисунки 1 и 2 иллюстрируют существенные различия в подходах стран к государственной помощи (в процентах от национального ВВП и в млрд евро соответственно). Как правило богатые государства ищут правовые возможности, чтобы помочь более активно своей экономике; отчётливо видны расходы этой группы в абсолютном выражении. Страны-середняки Мальта, Польша и Греция тратят около 4,2-4,8% своего национального ВВП на господдержку. Польша и Греция к тому же являются государствами-членами с наибольшей долей расходов на государственную помощь в связи с *COVID-19* по отношению к национальному ВВП 2020 г. (3,8% и 3,6% соответственно). За ними следуют Мальта, Словения, Венгрия и Германия. Эти факты ещё раз подсказывают, что страны ищут правовые способы дополнительно поддержать свои компании. В Греции, Италии, Польше, Словении и Португалии доля расходов на государственную помощь, связанную с *COVID-19*, составляла около 80% от её общего объёма.

Рисунок 1

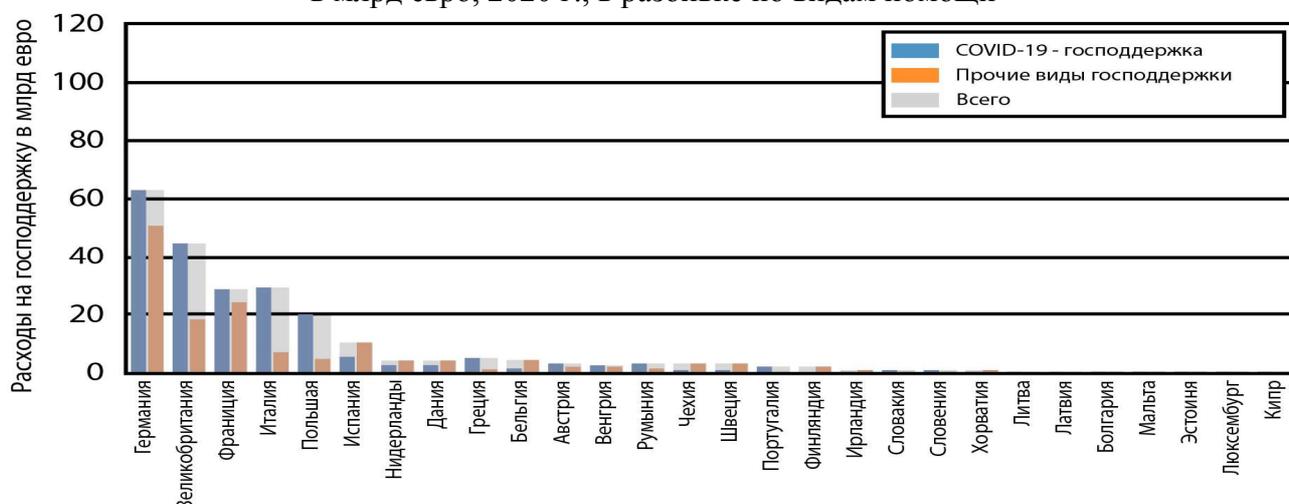
Расходы бюджетов государств-членов на помощь национальной экономике, в % от национального ВВП, 2020 г., в разбивке по видам помощи

Источник: State aid Scoreboard 2021... 2022: 24.

Рисунок 2

Расходы бюджетов государств-членов на помощь национальной экономике,
в млрд евро, 2020 г., в разбивке по видам помощи

Источник: State aid Scoreboard 2021... 2022: 24.

В этом смысле наиболее расточителен бюджет ФРГ – 114,94 млрд евро, что составляет около 30% от общих расходов на государственную помощь в ЕС-27 плюс Соединённое Королевство. Великобритания занимает второе место по объёму расходов – 64,10 млрд евро (17%), за ней следует Франция с 53,54 млрд евро (14%), Италия с 36,80 млрд евро (10%), Польша с 25,18 млрд евро (7%) и Испания с 16,37 млрд евро (4%).

В противостоянии пандемии (синяя полоса), опять же, больше всех потратилась Германия – 28% от общей суммы помощи, выплаченной в рамках мер по борьбе с *COVID-19* (63,66 евро млрд); на втором месте по расходам Соединённое Королевство с 45,33 млрд евро (20%), Италия (29,64 млрд евро, 13%), Франция (28,96 млрд евро, 13%) и Польша (19,90 млрд евро, 9%).

Есть, однако, государства-члены, которые по разным причинам «скупятся»; так, всего около 0,6-1,2% национального ВВП расходуют на помощь экономике Ирландия, Люксембург, Нидерланды, Швеция и Кипр. Последний потратил в 2020 г. в абсолютном выражении меньше всех (233 млн евро).

Чтобы ослабить разрастание диспропорций, Еврокомиссии необходимо было принять дополнительные правила. Так, во имя сохранения равных условий конкуренции установлена верхняя граница субсидий для компаний (она может быть выше или ниже в зависимости от сектора хозяйства). ЕК также обязала государства проследить за тем, чтобы компании получили субсидии только взамен на принятие обязательств «зелёного» перехода. Однако Комиссия фактически не выдвигает жёстких требований, а значит, потолок помощи может быть поднят, если у государства – члена ЕС есть средства на подкормку своих компаний. Таким образом, богатые государства смогут извлечь пользу из ситуации. Конкретно оговорено, что общая сумма помощи на одного выгодополучателя может достигать до 30% его расходов, максимум до 2 млн евро в любой момент времени. Особые поблажки – энергоёмким компаниям (определение их энергоёмкости дано в Директиве о налогообложении энергии). Таковыми считаются предприятия, для которых покупка энергетических продуктов составляет не менее 3% от их производственной стоимости (Council Directive 2003/96/EC... 2003). Они могут получить от 25 до 50 млн евро в таких секторах как производство алюминия, других металлов, стекловолокна, целлюлозы, удобрений или водорода и других основных химических веществ.

Влияние временных разрешительных мер на рост господдержки

Ранее Комиссия многократно прибегала к принятию подобных Временных рамок. Впервые их ввели в 2008 г. в ответ на глобальный финансовый кризис. Затем – 19 марта 2020 г. в контексте борьбы с *COVID-19*. Впоследствии их обновляли 3 апреля, 8 мая, 29 июня, 13 октября 2020 г., 28 января и 18 ноября 2021 г. Наконец, в 2022 г. дважды было объявлено о невозможности вернуться к обычным рамкам в связи проведением Россией «СВО».

Временные рамки принимали в дополнение к обычному набору видов государственной поддержки, сложившемуся исторически: помощи малым и средним предприятиям, созданию новых рабочих мест, повышению уровня профессиональной квалификации, охране окружающей среды, спасению компаний от банкротства и реструктуризации, отстающим районам и сфере услуг общеэкономического и общесоциального значения (для каждого вида поддержки существуют свои нормативы, потолки и регуляторные акты) (Кондратьева 2009). Когда это необходимо, ЕК вправе объявлять определённые категории государственной помощи «совместимыми с Договором», тем самым освобождая их от требования предварительно уведомлять Комиссию и ожидать её утверждения. Неудивительно, что ослабление общего правила конкурентной политики ЕС, ограничивающего до минимума господдержку экономики, вызывают значительный рост её объёмов.

Общая для всех государств – членов ЕС тенденция последнего десятилетия – стабильный прирост расходов на государственную помощь, а также огромный всплеск в 2020 г. из-за кризиса *COVID-19*. Скандинавские страны (Швеция, Дания и Финляндия), государства Балтии (Эстония, Латвия и Литва), Бельгия и Нидерланды по разным причинам являются исключениями из этой тенденции; там увеличение господдержки в 2020 г. было менее выраженным.

Без учёта 2020 г., с 2010 по 2019 гг. расходы на государственную помощь 27 стран-членов ЕС и Соединённого Королевства почти удвоились (75,11 млрд евро в 2010 г. по сравнению со 147,28 млрд евро в 2019 г.). Значительное увеличение расходов на государственную помощь с 2010 по 2019 гг. наблюдается в Болгарии (десятикратное увеличение), Эстонии (восьмикратное), Румынии (пятикратное) и Литве (пятикратное).

В Греции, Ирландии, Португалии и Кипре расходы на государственную помощь в 2019 г. были ниже, чем в 2010 г. в абсолютном выражении.

Вспомним, что расточительность Греции и ещё нескольких стран ввергла ЕС в 2010 г. в кризис суверенных долгов. Есть повод задуматься над тем, не создают ли нынешние экстремальные значения аналогичный риск.

Если не брать в расчёт государственную помощь на преодоление последствий *COVID-19* (синяя полоса), то в целом 27 государств – членов ЕС увеличили предоставление «некризисной» государственной помощи на 1,9% (135,09 млрд евро в 2019 г. и 137,59 млрд евро в 2020 г.). Соединённое Королевство увеличило расходы значительно, чем остальной ЕС: на 54,5% (с 12,15 млрд евро в 2019 г. до 18,77 млрд евро в 2020 г.). В 12 государствах-членах произошло сокращение расходов на некризисные цели: Мальта (-20,7%), Италия (-16,6%), Словакия (-16,1%), Польша (-11,8%), Португалия (-11,5%), Болгария (-9,6%), Эстония (-9,3%), Кипр (-6,4%), Литва (-5,3%), Венгрия (-4,3%), Швеция (-4,3%) и Германия (-2%).

Значительная часть прироста, наблюдаемого с 2014 г., обусловлена резким увеличением расходов на охрану окружающей среды, энергосбережение и использование возобновляемых источников энергии (зелёная полоса). В относительном выражении, как показано на рисунке 3, увеличение расходов на государственную помощь для мер, не связанных с *COVID-19* в процентах от ВВП (синяя полоса) более выражено, чем такое же увеличение в абсолютном выражении, вследствие общего увеличения расходов на государственную помощь при резком со-

кращения ВВП с 2019 по 2020 гг.

Рисунок 3

Источник: State aid Scoreboard 2021... 2022: 26.

Рисунок 4

Источник: State aid Scoreboard 2021... 2022: 26.

* * *

Временные правила господдержки подрывают равенство условий игры на пространстве Единого внутреннего рынка ЕС. Если бы социально-экономическое развитие, а также уровни благосостояния государств-членов различались незначительно, они могли в равной мере поддерживать свои компании. Однако в Союзе существуют значительные территориальные диспропорции. Соответственно, далеко не во всех национальных бюджетах есть достаточно средств, чтобы компенсировать повышение цен на энергоносители или дополнительные расходы компаний на устранение физических сбоев в цепочках поставок. Таким образом временный режим господдержки создаёт угрозу дальнейшего разрастания территориальных диспропорций в ЕС.

В то время как Германия, Франция, Италия призывают к увеличению субсидий, некоторые страны ЕС указывают, что в последние годы миллиарды евро уже вложены в компании для противодействия пандемии COVID-19 и последствиям российской СВО на Украине. Тем не менее, до претензий в нечестной конкуренции дело не доходит.

Введение Евросоюзом вслед за временной нормой потолка цен на российские энерго-

носители в декабре 2022 г. станет очередной формой скрытого субсидирования экономики, ослабляющей условия конкуренции на пространстве ЕС. В нормальной практике подобные факты являются поводом для претензий, разбирательств на площадке ВТО и в рамках заключенных торговых соглашений, соответствующих процедур расследования и назначения компенсационных пошлин. В нынешней ситуации перечисленные способы выяснения отношений, восстановления справедливости, возврата к рыночным нормам невозможны, чем и пользуется Брюссель.

Список литературы / References

Communication from the Commission Temporary Crisis Framework for State Aid measures to support the economy following the aggression against Ukraine by Russia 2022/C 426/01. C/2022/7945. OJ C 426. Eur-lex. 09.11.2022. Available at: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv%3AOJ.C_.2022.426.01.0001.01.ENG&toc=OJ%3AC%3A2022%3A426%3ATOC (accessed 04.12.2022).

Tomljenović, V., N. Bodiřoga-Vukobrat, N., Butorac Malnar, V., Kunda, I. (2018). EU Competition and State Aid Rules. Berlin, Heidelberg: Springer. DOI: 10.1007/978-3-662-47962-9

Blenkinsop, P. (2022). EU should loosen green tech state aid rules – von der Leyen. Reuters. 14.12.2022. Available at: <https://www.reuters.com/business/sustainable-business/eu-should-loosen-green-tech-state-aid-rules-von-der-leyen-2022-12-14/> (accessed 15.12.2022).

Chee, F. Y. (2022). EU to consult on easier state aid rules to counter U.S. subsidy law. Reuters. 13.12.2022. Available at: <https://www.reuters.com/business/eu-consult-easier-state-aid-rules-counter-us-subsidy-law-sources-2022-12-13/> (accessed 15.12.2022).

Nicolaides, Ph. (2018). State Aid and EU funding: Are they compatible? Brussels, European Parliament. 04.2018. Available at: https://www.europarl.europa.eu/cmsdata/142819/Briefing_State%20Aid%20and%20EU%20funding_Final.pdf (accessed 15.12.2022).

State aid Scoreboard 2021. Brussels: European Commission DG Competition. 2022. Available at: https://competition-policy.ec.europa.eu/system/files/2022-09/state_aid_scoreboard_note_2021.pdf (accessed 15.12.2022).

State aid: Commission approves €1 billion French scheme to support companies in the context of Russia's war against Ukraine Brussels, 1 December 2022. European Commission – Press release. European Commission. 01.12.2022. Available at: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_22_7230 (accessed 04.12.2022).

Verouden, V. (2015). EU State Aid Control: The Quest for Effectiveness. European State Aid Law Quarterly 14(4): 459-464.

Кондратьева, Н.Б. (2009). Конкуренция в ЕС: экономика, политика, право. М.: ИЕ РАН. [Kondratieva, N.B. (2009). Competition in the EU: economics, politics, law. Moscow: IE RAS. (in Russian).]

Council Directive 2003/96/EC of 27 October 2003 restructuring the Community framework for the taxation of energy products and electricity (Text with EEA relevance). OJ L 283. P. 51-70. Eur-lex. 31.10.2003. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32003L0096> (accessed 04.12.2022).

State aid: Commission approves €13.5 billion French scheme to compensate energy-intensive companies for indirect emission costs. European Commission – Press release. Brussels, 1 December 2022. European Commission. 01.12.2022. Available at: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_22_7235 (accessed 04.12.2022).